

СТАС НАМИН:

Начиная новое направление, мы решили учиться на классике

Осенью прошлого года Стас НАМИН создал новый Московский театр музыки и драмы. Состоялась и первая премьера — мюзикл "Волосы". Почему известный музыкант решил заняться театром? Об этом мы беседуем со Стасом Наминым.

— Прежде чем принять это решение, я довольно долго размышлял над предложением моего давнего товарища режиссера Андрея Россинского создать новый театр на основе его Театра "Лаборатория", уже много лет существовавшего при Главном управлении культуры г.Москвы. Сначала я не был уверен, что мне вообще надо создавать театр: в Москве их и так предостаточно, и я не чувствовал, что, собственно, нового я могу сказать. С одной стороны, несмотря на то что у нас уже давно существуют очень неплохие музыкальные спектакли, в жанре рок-оперы и рок-мюзикла никто по-настоящему не работает. Но желание развивать одно это направление не казалось мне достаточно полноценным для создания нового театра. Читая о театре и наблюдая сегодняшнюю театральную сцену в России и за рубежом, я подумал, что законы театра, или, если так можно выразиться, его беззаконие, теоретически могут позволить объединить абсолютно разные жанры и направления искусства. И тогда мне показалось, что, может быть, именно в театре я смогу соединить то, чем увлекался в разные годы. Так получилось, что, окончив филологический факультет МГУ, а затем Высшие курсы сценаристов и режиссеров при Госкино, я так увлекся музыкой, что никогда и не воспользовался напрямую полученными профессиями. Увлекался фотографией, занимаясь поп- и рок-музыкой, джазом, а затем в 90-х годах создавая симфонический оркестр, балет на льду, картинную галерею, я, наверное, подсознательно всегда искал ту форму, в которой все это и еще многое другое могло бы органично сосуществовать, дополняя друг друга. Сейчас я отдаю театру практически все свое время, и мне кажется, уже через год мы сможем провозгласить творческий манифест нового театра. К этому времени мы планируем создать 3-4 новых спектакля с довольно широким репертуарным диапазоном — от классической рок-оперы и мюзикла до русской и даже советской классики. Формально то, чего я хотел бы достичь в театре, наверное, можно назвать синкретическим направлением или жанром.

— Почему первым спектаклем своего театра вы выбрали классический американский рок-мюзикл "Волосы" — ведь он был написан 30 лет назад и до России так и не дошел?

— Тем не менее в истории мирового театра именно этот спектакль послужил основой для всех существующих рок-мюзиклов и рок-опер. Можно сказать, что из "Волос" появилась рок-опера "Иисус Христос — суперзвезда", а затем уже родилась современная театральная музыкальная культура, оказавшая влияние и на драматический театр, не говоря уже о музыкальном кинематографе. Как известно, постижение азов классической музыки обычно начинается с разучивания фуг Баха, в рок-музыке начинают, к примеру, с песен "Битлз", в джазе — с Луи Армстронга и Дюка Эллингтона. Первые классические оперы, поставленные в России, были, естественно, итальянские, и только когда законы этого жанра были освоены, начала создаваться русская опера. Так и в театре: начиная новое направление, мы решили тоже учиться на классике. Ведь в современном театре по сей день ставят Шекспира и Брехта, и никто не называет этот репертуар устаревшим или "не первой свежести". "Волосы" и "Иисус Христос — суперзвезда" — классика жанра, которая никогда не устареет. Это ведь не просто песенный концерт и даже не эстрадное бродвейское шоу, а, скорее, наоборот, — это анти-Бродвей, так же, как фильмы "Апокалипсис" и "Однажды в Америке" — анти-Голливуд. За 30 лет "Волосы" выдержали более 1700 официальных представлений только в Америке. В этом году на Бродвее состоится юбилейная постановка мюзикла "Волосы", где главные роли исполнят Ленни Кравитс и Аланис Морисетт. Это, несомненно, классическое культовое произведение, актуальное во все времена, и я уверен, что у нас оно тоже скоро станет таким же.

— Как вы подбирали актеров? Как работали над постановкой?

— Понятно, что если у нас в стране еще не существует современного музыкального театрального жанра, то, соответственно, нет и школы универсальных актеров, владеющих всеми тремя профессиями — вокалом, пластикой, актерским мастерством — одновременно. Конечно, можно было просто набрать отдельно актеров, танцоров и певцов и, объединив их костюмами и перемешав в массовых сценах, создать видимость цельной универсальной труппы, но это была бы, скорее, подмена жанра. Поэтому мы решили все-таки попробовать воспитать новый тип актеров у себя в театре. Конечно, это дело не двух месяцев, но если мы действительно серьезно отнесемся к новому театру, то это единственный путь. Набрав молодых талантливых людей, мы фактически начали их обучение на материале классического рок-мюзикла. Мы пригласили одного из самых профессиональных режиссеров Америки — Бо Кроуэлла, на

Фото Н.ЛОПИНОВОЙ

счету которого постановка более 100 рок-опер и мюзиклов. Сам он поистине уникальная личность: имея философское образование, он в свое время танцевал с Барышниковым, преподавал хореографию на Бродвее, великолепно поет, играет на разных инструментах и является режиссером и хореографом сегодняшней официальной голливудской постановки "Волос". Мы также пригласили как эксперта главного продюсера этого спектакля Майкла Батлера, который создал его 30 лет назад и с тех пор благословил более тридцати разных постановок, став продюсером и одноименного фильма Милоша Формана. Для помощи в репетициях, постановке и участия в премьере были приглашены семь ведущих американских актеров из оригинальной голливудской постановки "Волос". В течение трех месяцев 25 наших актеров вместе с американской командой работали буквально по 12 часов в день и, по общему мнению, добились желаемых результатов — удалось полноценно воссоздать оригинальную версию спектакля, но силами российских актеров и в русском переводе.

Творчески у нас не было задачи создать свою, непохожую ни на какую другую версию "Волос". Напротив, мы хотели воссоздать спектакль, который сейчас идет в Голливуде, и использовать его в определенном смысле как обучающий мастер-класс для молодых актеров нашего театра. Им ведь предстояло научиться не только одному временно поеть, играть и танцевать, но и делать это стилистически точно в жанре. Но уже в январе мы показали фактически другую постановку, во всяком случае очень сильно отличающуюся от американского оригинала.

— Как и кем был создан перевод "Волос" на русский язык?

— Перевод текстов и песен на русский язык было решено не отдавать какому-либо известному театральному переводчику, чтобы уйти от штампов и сохранить оригинальный жанр и стилистику. Переводом занимались несколько человек: текст в основном готовили Галик Осипов и Андрей Россинский, стихи — Алексей Чуланский. Как и в любом коллективном творческом процессе, здесь возникали свои трудности и проблемы, тем более что критерием оценки проделанной работы было мнение всей театральной труппы. Переводчики приносили тексты на репетицию, и их тут же пробовали на сцене — иногда их сразу же переделывали, а бывало, что и вообще не принимали. Так была создана основа русского перевода, который постоянно совершенствовался во время репетиций и непосредственно самих спектаклей. Особенно серьезные изменения появились во время создания русской версии мюзикла. Вообще в "Волосах" текст считается живым организмом, который и должен видоизменяться, с которым можно импровизировать. Каноническим же в этом мюзикле являются прежде всего музыка, смысл, стиль и жанр. Но главное — это дух спектакля, его аура и энергетика. Ведь это действительно очень необычное для театра произведение.

— Сегодня, когда с несомненным успехом проходят премьерные спектакли новой версии мюзикла, как бы вы оценили ноябрьские премьеры "Волос"?

— Тогда, в сентябре, создавая спектакль одновременно с театром, мы столкнулись не только с творческими, но и с производственными проблемами. Как убедительно показать на сцене тот уровень и те таланты, которыми обладает труппа театра? Оказалось, в этом жанре мало только профессионально и ярко поеть, танцевать и играть. Необходимы вся звукоусилительная система и все световое оборудование, а кроме того, 18 мини-радиомикрофонов, стоимость каждого из которых превышает тысячу долларов. Без всего этого не только зритель ничего не воспримет, но и сами актеры не смогут быть раскованными и убедительными, к тому же на этой технике надо еще долго репетировать, чтобы к ней привыкнуть. Достаточно

звукорежиссеру чуть неровно выстроить микрофон — и у зрителей создается впечатление, что кто-то плохо поет. К сожалению, всего этого мы не смогли вовремя предусмотреть молодой труппе, так как не было и нет этой техники, отсутствия, к сожалению, и свое помещение, репетировать приходилось в коридорах обычного офиса. Первый репетиционный прогон всего спектакля с костюмами, светом и звуком, взятыми напрокат, мы впервые сами увидели только вместе со зрителями — 15 ноября в Театре эстрады. Естественно, только тогда стали очевидны необходимые изменения и сокращения американской версии, поставленной американским режиссером и продюсером. В связи с этим я хочу принести извинения тем нашим зрителям, которые посетили эти первые спектакли. Фактически это были рабочие репетиции, которые никак нельзя назвать законченной работой. Только к пятому показу нам действительно удалось не только устранить явные ошибки, сократив спектакль на 40 минут, но и более или менее выстроить звук — так, чтобы стало понятно, что все артисты умеют хорошо петь. И когда на последних спектаклях 1 и 2 декабря чисто зазвучал вокал и разыгрались актеры, не только публика принимала весь спектакль очень хорошо, но и мы поняли, что, несмотря на все объективные трудности и проблемы, мы все-таки создали первую новую универсальную труппу. Хотя, надо признать, даже в последних спектаклях нам пока не удалось показать и половины ее потенциальных возможностей. Но жизнь театра тогда только начиналась, и нам предстояло еще сильно изменить постановку, создать собственную русскую версию мюзикла, и еще много работать над мастерством актеров и всех служб созданного театра.

Сразу же после отъезда американского режиссера и актеров мы начали серьезную работу по адаптации спектакля для русской аудитории. За три последующих месяца изменились не только текст, но и аранжировка, исполнение песен, хореография и режиссура. К примеру, мы отказались от одного из принципов американского режиссера — это внедрение в текст местных якобы актуальных проблем, имен и колоритов. Подобные классические произведения должны быть чисты от этих пошловатых примесей. На сегодняшний день это простая и понятная история, хоть и основанная на реалиях Америки конца 60-х годов, трогательная до глубины души любого нашего зрителя, независимо от возраста, степени подготовленности и музыкальных пристрастий. Это история про любовь, свободу и дружбу, про жизнь и смерть, про мир и счастье — про то, что важно и актуально всегда и везде.

Новую российскую версию "Волос" мы уже показали в Нижнем Новгороде и в Санкт-Петербурге, куда театр ездил на гастроли. Успех превзошел наши ожидания. Эти постановку можно уже назвать действительно законченной работой, и только что прошедшие спектакли в МТЮЗе еще раз это подтвердили.

— Мне удалось побывать на последнем представлении, и то, что я видела, действительно называется успехом. Вся труппа великолепно поет, профессионально танцует и играет драму. По словам Светланы Светличной, которая сидела рядом, "спектакль идет на одном дыхании, динамично, ярко и убедительно", и единодушные аплодисменты наградили артистов и в конце первого отделения, и в финале, когда публика стояла много раз вызывая артистов и пела вместе с ними финальный всемирно известный гимн "Верю в Солнце". Правда, в антракте я слышала утверждения, что спектакль идет под фонограмму.

— Неотъемлемая часть мюзикла, как и любого настоящего музыкального представления, — это живое исполнение, и, конечно, "Волосы" идут без фонограммы, но понять сомневающихся можно. В первых, у нас практически не быва-

ет сложных музыкальных спектаклей полностью без фонограммы, а во-вторых, действительно трудно представить, как могут артисты так петь, одновременно весь спектакль танцуя, бегая и прыгая. Должен признать, что нам это удалось только после многомесячных изнурительных репетиций. Думаю, сегодня это единственная в стране труппа, достигшая такого уровня профессионализма в этом жанре.

— Как бы вы сравнили "Волосы" с появившимся примерно в это же время в московском Театре оперетты мюзиклом "Метро"?

— Думаю, что трудно сравнивать "Волосы" и "Метро" не только потому, что это совершенно разные музыкальные жанры и театральные мировоззрения, но и по всем остальным параметрам. Прежде всего "Метро" — это серьезный коммерческий проект, сделанный по классической схеме шоу-бизнеса. Театр оперетты абсолютно обоснованно назвал его тотальным, так как объективно в этот шоу-проект были вложены не только огромный труд и время, но и более миллиона долларов, из которых половина — инвестиции, требующие возврата. В результате спектакль, несомненно, сделал новый поворот не только в самом Театре оперетты, но и в отечественном шоу-бизнесе. "Метро", пожалуй, первый российский проект, успешно взявший курс в бродвейском направлении.

Наш театр вообще не претендует на тотальность шоу-бизнеса. Мы создаем театр музыки и драмы, который, скорее, ближе к классическому драматическому театру.

Если бродвейские шоу находятся на грани между театром и эстрадным представлением, где порой красочность и внешние эффекты бывают важнее, чем смысл самого спектакля, то мы стараемся прежде всего сохранить традиции драматического театра и классической музыки. При том, что элемент развлекательности на любой сцене в определенной степени всегда присутствует, наверное, в драматическом музыкальном театре он не должен превалировать. Даже в "Волосах", к примеру, нет вообще ни специальных световых эффектов, ни лазеров, ни монументальных декораций (кстати, это один из незбылемых канонизованных мюзиклов) — все должно быть просто и не должно отвлекать от самого действия, которое происходит на сцене. Оно должно быть самодостаточным, если актеры искренны, активны и выразительны. Если первое отделение спектакля, в котором зритель знакомится с героями, динамичное и красочное, с юмором, танцами и приколами, то во втором зритель действительно сопереживает судьбам героев, зарывшись искренностью актеров, реальностью истории и правдивостью драматургии.

— Как вы отнеслись к неоднозначному восприятию критикой спектакля "Волосы" после ноябрьской премьеры?

— С одной стороны, на это были объективные причины. Действительно, первые представления были, как я уже говорил, недоработаны, и по ним трудно было судить объективно о спектакле и тем более о театре. К сожалению, именно на эти спектакли мы пригласили наших уважаемых гостей и прессу. С другой стороны, в этом проекте было достаточно запрограммированных провокаций для скандала, ведь примерно такая же реакция была в США, когда "Волосы" только появились. Но должен признать, что среди журналистов и зрителей были и такие, кто даже в этих первых сырых постановках все-таки увидел и то главное, ради чего мы работали, и то, что уже сегодня, в новой версии спектакля, очевидно для большинства. Пользуясь случаем, от имени всей труппы театра я хочу поблагодарить за очень важные, особенно в то время, для нас замечания, искреннее понимание и поддержку Александра Абдулова, Сергея Соловьева, Геннадия и Злату Хазановых, журналистов Ксению Ларину, Владимира Молчанова, Аркадия Петрова, Галину Шергову и многих других профессионалов и просто зрителей, которые, делая объективные и порой очень разумные замечания, поверили в наш молодой театр и его труппу.

— Какие у театра творческие планы?

— 25 мая — в день "последнего звонка" — мы планируем дать благотворительный спектакль для старших школьников в зале Зеленого театра парка им. Горького. Далее "Волосы" можно увидеть на этой же площадке начиная с 26 мая, каждую пятницу. Мы также подготовили несколько детских спектаклей, которые будут идти там же каждую субботу и воскресенье в дневное время. В августе театр уйдет в отпуск, а в конце сентября мы представим московским зрителям новую работу — музыкально-драматическую постановку "Маленьких трагедий". Эта работа для нас особенно важна не только потому, что автор — великий Пушкин, но и потому, что мы предполагаем найти в этом спектакле ту форму, которая сможет положить начало формированию лица нашего театра.

Думаю, что не раньше чем к концу этого года появится возможность судить о том, какой театр у нас получится. Сейчас можно сказать только, что работа идет ежедневно по многу часов. Весь — и творческий, и административный — коллектив направляет свою энергию, силы и таланты на то, чтобы создать живой, демократичный, волнующий любого зрителя театр.

Беседу вела
Наталья ИВАНОВА

18.5.2000.

Намин Стас